

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности отдельных положений абзацев второго — пятого пункта 4.1, взаимосвязанных пунктов 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13, в связи с жалобой гражданина Т.А. Валиева

город Казань

27 января 2022 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдина, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности отдельных положений абзацев второго — пятого пункта 4.1, взаимосвязанных пунктов 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Т.А. Валиева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли обжалуемые заявителем нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф.С. Мусина, объяснения представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — первого заместителя начальника Управления жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Л.Р. Шариповой, специалиста, привлеченного в судебное заседание по ходатайству представителя органа, издавшего обжалуемый нормативный правовой акт, — начальника отдела учета и распределения муниципального жилищного фонда Управления жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Е.Н. Смагиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин Т.А. Валиев с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными положениями абзацев второго — пятого пункта 4.1, взаимосвязанными пунктами 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13 (далее также — Положение).

Согласно абзацам второму — пятому пункта 4.1 Положения жилые помещения маневренного фонда предоставляются в случаях и по основаниям, предусмотренными статьями 88, 106 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также — Жилищный кодекс), за плату во временное пользование по договору найма жилого помещения маневренного фонда на период:

- 1) до завершения капитального ремонта или реконструкции дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде;
- 2) до завершения расчетов с гражданами, утратившими жилые

помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными;

3) гражданам, единственное жилое помещение которых стало непригодным для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств.

Пункт 4.2 Положения предусматривает, что жилые помещения в маневренном фонде предоставляются гражданам на основании заявления либо по обращению организации, управляющей муниципальным жилищным фондом, о проведении реконструкции и капитального ремонта либо юридического лица, являющегося залогодержателем (далее — обращение организации).

В соответствии с пунктом 4.4 Положения заявления граждан и обращения организаций о предоставлении жилого помещения в маневренном жилом фонде рассматриваются уполномоченным органом Исполнительного комитета города Казани (далее также — уполномоченный орган) в течение 30 дней со дня поступления; о принятом решении сообщается гражданам и организациям в письменной форме в течение 10 дней со дня принятия.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданин Т.А. Валиев со своей супругой, дочерью и ее тремя несовершеннолетними детьми зарегистрирован в комнате общежития общей площадью 26,05 кв. м. Его семья, признанная малоимущей, состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий с 19 февраля 2010 года. Полагая, что перспектив получения жилого помещения по договору социального найма у него не имеется, заявитель обратился в Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани с заявлением о предоставлении его семье за плату во временное пользование по договору найма жилого помещения маневренного фонда,

однако получил отказ в связи с тем, что в городе Казани не создан маневренный фонд для временного проживания граждан. Гражданин Т.А. Валиев считает данный отказ незаконным, поскольку такого основания для отказа Положением не предусмотрено.

Заявитель обращает внимание на то, что установленное отдельными положениями обжалуемых абзацев второго — пятого пункта 4.1 Положения правовое регулирование, определяющее периоды предоставления за плату во временное пользование по договору найма жилых помещений маневренного фонда, фактически закрепляет исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на предоставление им таких жилых помещений, не учитывая при этом, в нарушение основополагающих положений статьи 95 Жилищного кодекса, иных граждан в случаях, предусмотренных законодательством, к которым, по его мнению, может быть отнесен и он. На этом основании гражданин Т.А. Валиев считает оспариваемые положения не соответствующими конституционной норме о законном характере решений органов местного самоуправления.

Взаимосвязанные положения пунктов 4.2 и 4.4 Положения, по мнению заявителя, определяя процедуру предоставления жилых помещений маневренного фонда, вместе с тем не предусматривают, какие решения могут быть приняты по итогам рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций и по каким основаниям. Указанное, по его мнению, допускает возможность принятия уполномоченным органом соответствующего решения по своему усмотрению в произвольном порядке, что приводит к нарушению конституционных принципов правовой определенности, равенства и справедливости.

На основании изложенного гражданин Т.А. Валиев просит Конституционный суд Республики Татарстан признать отдельные положения абзацев второго — пятого пункта 4.1, взаимосвязанные пункты 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного

решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13, не соответствующими статьям 2, 13, 24 (часть вторая), 28 (часть первая) и 55 Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации, учреждения, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы Республики Татарстан; все равны перед законом и судом; каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Согласно части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В силу частей второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая, как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при

принятия решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— отдельные положения абзацев второго — пятого пункта 4.1 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13, в той мере, в какой они, устанавливая периоды предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда, служат нормативным основанием для отнесения гражданина к той или иной категории, обладающей в рамках этих периодов правом на предоставление таких жилых помещений;

— взаимосвязанные пункты 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13, в той мере, в какой они содержат неопределенность в вопросе о том, какие решения могут быть приняты по итогам рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций о предоставлении гражданам жилых помещений маневренного фонда.

2. Оспариваемые заявителем правовые положения затрагивают сферы социальной защиты и жилищного законодательства. В соответствии со статьей 72 (пункты «ж» и «к» части 1) Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут

противоречить федеральным законам (статья 76, части 2 и 5 Конституции Российской Федерации).

Законодательное разграничение полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области жилищного законодательства, а также полномочий органов местного самоуправления в области жилищных отношений закреплено Жилищным кодексом, частью 2 статьи 5 которого установлено, что жилищное законодательство состоит в том числе из нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

В соответствии со статьями 10, 116 (часть первая) и 118 (часть первая) Конституции Республики Татарстан в Республике Татарстан признается и гарантируется местное самоуправление, которое в пределах своих полномочий самостоятельно и обеспечивает решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, самостоятельно управляет муниципальной собственностью. Аналогичные положения закреплены в статьях 12, 130 (часть 1) и 132 Конституции Российской Федерации.

Указанному правовому регулированию корреспондирует положение Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 года (вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 1998 года), согласно которому органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключен из сферы их компетенции и не находится в ведении какого-либо другого органа власти (пункт 2 статьи 4).

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет правовую основу местного самоуправления и регулирует общие принципы организации местного самоуправления, включая предметы ведения, полномочия и компетенцию. Положения пунктов 3 и 6 части 1 статьи 16 данного Федерального закона к вопросам местного значения городского округа относят

владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности городского округа, организацию строительства и содержания муниципального жилищного фонда, а также осуществление иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством.

Идентичное регулирование содержится в пунктах 3 и 6 части 1 статьи 17 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».

В силу пункта 4 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относится, в том числе полномочие по определению порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда.

Приведенные положения федерального и республиканского законодательства получили развитие в Уставе муниципального образования города Казани, утвержденном решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года № 3-5 (далее также — Устав), который к числу полномочий Казанской городской Думы — представительного органа муниципального образования города Казани — отнес полномочия по определению порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Казани, и порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда (часть 1 статьи 28).

На основании указанных положений Устава решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13 утверждено Положение «О порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани».

Таким образом, Казанская городская Дума, принимая оспариваемый нормативный правовой акт, правомерно реализовала свои полномочия, принадлежащие ей в силу федерального и республиканского законодательства

и основанные на взаимосвязанных положениях статей 116 (часть первая) и 118 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

3. Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 13), закрепляет, что каждый имеет право на жилище; органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище (статья 55). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7 и 40 (части 1 и 2).

Данные конституционные нормы корреспондируют положениям статьи 25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, которые признают право каждого на жилище в качестве элемента права на достойный жизненный уровень.

В соответствии со статьей 2 Жилищного кодекса органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда (пункт 3).

3.1. Жилищный кодекс конкретизировал конституционно-правовое понятие «жилищный фонд» (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации) и определил его как совокупность всех жилых помещений, находящихся в Российской Федерации (часть 1 статьи 19); одной из составляющих этого фонда является специализированный жилищный фонд, представляющий собой совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан жилых помещений (пункт 2 части 3 статьи 19) государственного и муниципального жилищных

фондов, к которым относятся жилые помещения маневренного фонда (пункт 3 части 1 статьи 92).

Согласно статье 95 Жилищного кодекса жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания и предоставляются: гражданам в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма (пункт 1); гражданам, утратившим жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными (пункт 2); гражданам, у которых единственное жилье помещения стали непригодными для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств (пункт 3); гражданам, у которых жилые помещения стали непригодными для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (пункт 3.1); а также иным гражданам в случаях, предусмотренных законодательством (пункт 4). Названные положения находятся в неразрывной связи со статьей 106 Жилищного кодекса, устанавливающей периоды, на которые заключаются договоры найма жилых помещений маневренного фонда с каждой из приведенной выше категорией граждан.

Таким образом, федеральным законодателем определены случаи и основания, при которых у граждан возникает право на предоставление жилых помещений маневренного фонда, равно как и перечень категорий таких граждан, а также периоды, в течение которых они вправе пользоваться такими жилыми помещениями. Вместе с тем названный перечень граждан не является исчерпывающим, поскольку указанные нормы Жилищного кодекса оставляют возможность предоставлять жилые помещения маневренного фонда и в иных

случаях, предусмотренных законодательством.

Приведенные положения Жилищного кодекса закрепляют особенности правового режима жилых помещений маневренного фонда, заключающиеся в предоставлении таких жилых помещений определенным категориям граждан для временного проживания в качестве меры социальной поддержки, и представляют собой законодательную основу для реализации органами местного самоуправления закрепленного жилищным законодательством Российской Федерации полномочия по определению порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда, в том числе жилых помещений маневренного фонда, в развитие чего оспариваемым Положением Казанская городская Дума установила порядок предоставления жилых помещений маневренного фонда.

По своему правовому содержанию обжалуемые заявителем абзацы второй — пятый пункта 4.1 Положения, предусматривающие периоды предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда, носят бланкетный характер, поскольку содержат отыскочное положение, в частности к вышеназванной статье 106 Жилищного кодекса. Однако рассматриваемые нормы не в полной мере согласуются с требованиями части 2 данной статьи в ее взаимосвязи со статьей 95 этого же Кодекса, поскольку они не содержат периоды предоставления жилых помещений маневренного фонда для граждан, у которых жилые помещения стали непригодными для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, а также для иных граждан, в случаях, предусмотренных законодательством.

Используемая в Положении юридическая конструкция изложения оспариваемых норм позволяет уполномоченному органу применять установленный ими перечень периодов в качестве единственного правового основания для отнесения граждан к той или иной категории в целях предоставления жилых помещений маневренного фонда, без учета требований, определяющих бланкетный характер норм. Кроме того, приведенное

несоответствие предопределяет ограничительный характер толкования и понимания того, какие категории граждан в конечном итоге имеют право на получение такого жилья, поскольку закрепленный в оспариваемых положениях перечень периодов, а равно случаев предоставления жилых помещений маневренного фонда, существенно сокращен по сравнению с аналогичным перечнем, установленным в нормативном правовом акте, имеющем большую юридическую силу, что нарушает иерархию нормативных правовых актов, и может привести к принятию уполномоченным органом необоснованного и необъективного решения.

Таким образом, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что в системе действующего правового регулирования обжалуемые нормы, фактически устанавливая исчерпывающий перечень категорий граждан, обладающих правом на предоставление жилого помещения маневренного фонда, допускают различный подход к решению вопроса его предоставления, а также возможность произвольного их применения, что не соответствует общеправовым критериям ясности и недвусмысленности правовой нормы и, следовательно, нарушают конституционный принцип равенства и справедливости.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и др.).

Вместе с тем нельзя не учитывать субсидиарный характер оспариваемого пункта 4.1 Положения по отношению к вышеприведенным нормам Жилищного кодекса, что предполагает прямое действие взаимосвязанных положений статей 95 и 106 данного Кодекса, четко закрепляющих случаи, основания предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда, периоды, в течение которых они вправе использовать эти жилые помещения, а также

перечень категорий таких граждан, являющийся открытым и предусматривающий возможность предоставления жилых помещений иным категориям граждан в случаях, предусмотренных законодательством. Исходя из этого, само по себе отсутствие в обжалуемых абзацах втором — пятом пункта 4.1 Положения правовых норм, идентичных по содержанию положениям Жилищного кодекса, не означает, что последние не подлежат обязательному применению на территории муниципального образования города Казани.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд Республики Татарстан, в целях поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей, с учетом принципа разумной сдержанности и объективно сложившихся реалий, считает возможным воздержаться от признания в настоящем деле отдельных положений абзацев второго — пятого пункта 4.1 Положения не соответствующими Конституции Республики Татарстан, поскольку исключение из правового поля оспариваемых нормативных положений может повлечь за собой необоснованное ограничение прав граждан на предоставление им жилых помещений маневренного фонда на территории муниципального образования города Казани.

Этим с представительного органа местного самоуправления города Казани не снимается обязанность, исходя из требований Конституции Республики Татарстан, своевременно внести в обжалуемый акт соответствующие изменения, вытекающие из положений Жилищного кодекса и настоящего Постановления, с тем чтобы закрепленное за определенными категориями граждан право на получение жилых помещений маневренного фонда не ставилось под сомнение, а в правоприменительной практике исключалось противоречивое истолкование оспариваемых правовых норм.

3.2. Взаимосвязанные нормы пунктов 4.2 и 4.4 Положения по своей сути, являясь элементами организационно-процедурного механизма реализации гражданами права на получение жилого помещения маневренного фонда города Казани, предусматривают заявительный порядок обращения граждан либо

организаций (пункт 4.2), сроки рассмотрения таких обращений, а также сроки и способ оповещения граждан и организаций о принятых решениях (пункт 4.4).

Оспаривая конституционность названных положений, гражданин Т.А. Валиев усматривает отсутствие в них полного ряда последовательных действий, подлежащих выполнению уполномоченным органом в рамках процедуры рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций, обратившихся в целях реализации законодательно установленного права. По его мнению, в Положении не нашли отражение нормы, отвечающие на вопросы, какие решения могут быть приняты по итогам рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций и по каким основаниям.

Между тем Конституционный суд Республики Татарстан не может согласиться с доводами заявителя, поскольку обжалуемые нормы следует рассматривать в неразрывном единстве с пунктом 1.4 Положения, предусматривающим, что жилые помещения маневренного фонда предоставляются гражданам по решению Исполнительного комитета города Казани, пунктом 4.3 Положения, устанавливающим перечень документов, подлежащих представлению гражданином в уполномоченный орган, а также с пунктом 4.1 Положения в его взаимосвязи со статьей 95 Жилищного кодекса, определяющим случаи и основания предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда. Приведенным регулированием продиктована необходимость соблюдения алгоритма действий, в соответствии с которым уполномоченный орган, получив заявление гражданина либо обращение организации, осуществляет оценку обстоятельств, являющихся основанием для получения жилых помещений маневренного фонда для временного проживания, а также приложенных к заявлению документов на предмет обеспеченности гражданина жилыми помещениями в городе Казани, и в установленный срок принимает соответствующее решение. При этом нормативно-правовые характеристики обстоятельств, вытекающих из норм Положения и Жилищного кодекса, предопределяют мотивированность принимаемых уполномоченным органом решений как об удовлетворении, так и

об отказе в удовлетворении заявлений граждан либо обращений организаций о предоставлении гражданам жилых помещений маневренного фонда.

Следовательно, оспариваемые гражданином Т.А. Валиевым нормы сами по себе не содержат неопределенности в вопросе о том, какие решения могут быть приняты по итогам рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций о предоставлении гражданам жилых помещений маневренного фонда, и не допускают иной их трактовки в правоприменительной практике, не согласующейся с логикой данного правового регулирования, и исключают такое их применение, при котором возможно принятие уполномоченным органом немотивированного решения как положительного, так и отрицательного. Соответствующий орган публичной власти должен предпринять все надлежащие меры для того, чтобы граждане, оказавшиеся в жизненных обстоятельствах, приведших к утрате жилья или в тех, при которых невозможно проживание в жилом помещении в связи с его капитальным ремонтом или реконструкцией, имели реальную возможность получить жилое помещение маневренного фонда во временное пользование, а также обеспечить реализацию данной меры социальной поддержки с тем, чтобы она носила не иллюзорный характер.

На основании вышеизложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что взаимосвязанные положения пунктов 4.2 и 4.4 Положения, являющиеся в системе действующего правового регулирования элементами организационно-процедурного механизма реализации гражданами права на получение жилого помещения маневренного фонда города Казани, по своему конституционно-правовому смыслу предполагают, что уполномоченный орган в сроки, установленные обжалуемым нормативным правовым актом, обязан принимать мотивированное решение о предоставлении жилого помещения маневренного фонда или об отказе в его предоставлении, и тем самым не содержат неопределенности в рассматриваемом аспекте, а, следовательно, соответствуют Конституции Республики Татарстан.

Вместе с тем в целях единообразного применения положений, определяющих порядок рассмотрения заявлений граждан, либо обращений организаций о предоставлении гражданам жилых помещений маневренного фонда города Казани, Конституционный суд Республики Татарстан считает целесообразным рассмотреть вопрос совершенствования данного правового регулирования путем внесения изменений, направленных на более подробную регламентацию процедуры принятия соответствующего решения, с отражением в нем прямого указания на обязательность мотивированного обоснования принятого решения. Такие изменения исключали бы произвольное применение оспариваемых норм и способствовали бы определенности, ясности и недвусмысленности регулирования отношений в данном вопросе. Необходимость внесения указанных изменений не снимается действующим в настоящее время Положением о создании маневренного муниципального жилищного фонда города Казани, утвержденным постановлением Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 26 мая 2021 года № 1314, устанавливающим порядок предоставления жилых помещений по договору найма жилого помещения маневренного фонда, включая форму заявления на предоставление жилого помещения маневренного фонда (Приложение № 1), виды решений, принимаемых по результатам рассмотрения заявлений, а также основания для отказа в предоставлении жилого помещения маневренного фонда. Такой подход обусловлен тем, что к полномочиям Исполнительного комитета муниципального образования города Казани согласно пункту 3.8 статьи 40 Устава отнесено только предоставление таких жилых помещений, а определение порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда, и собственно процедуры предоставления жилых помещений маневренного фонда, в силу статьи 28 Устава является исключительной компетенцией Казанской городской Думы. Между тем дальнейшая оценка конституционности Положения о создании маневренного муниципального жилищного фонда города Казани, утвержденного постановлением Исполнительного комитета

муниципального образования города Казани от 26 мая 2021 года № 1314, в том числе с точки зрения порядка его принятия и его места в системе действующего правового регулирования, недопустима, поскольку данный нормативный правовой акт не является предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан в настоящем деле.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. В настоящем деле Конституционный суд Республики Татарстан воздерживается от признания не соответствующими Конституции Республики Татарстан отдельных положений абзацев второго — пятого пункта 4.1 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13 в той мере, в какой они, устанавливая периоды предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда, служат нормативным основанием для отнесения гражданина к той или иной категории, обладающей в рамках этих периодов правом на предоставление таких жилых помещений.

Этим с представительного органа местного самоуправления города Казани не снимается обязанность, исходя из требований Конституции Республики Татарстан, своевременно внести в обжалуемый акт соответствующие изменения, вытекающие из положений Жилищного кодекса Российской Федерации и настоящего Постановления, с тем чтобы закрепленное за определенными категориями граждан право на получение жилых помещений маневренного фонда не ставилось под сомнение, а в

правоприменительной практике исключалось противоречивое истолкование оспариваемых правовых норм.

2. Признать взаимосвязанные пункты 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года № 11-13, с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла соответствующими Конституции Республики Татарстан.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 103-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**